

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ
В СЛУЧАЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Методические рекомендации

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
2023

УДК 343.2.1
ББК 67.408.0
Д279

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России

Рецензенты:

начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России канд. юрид. наук *О.В. Ивушкина*;
начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России канд. юрид. наук, доц. *Д.Р. Мамлеева*

Составители:

Безлепкина Ольга Вячеславовна, канд. юрид. наук
Клименко Анастасия Константиновна
Федотова Анастасия Васильевна
Галаницкая Мария Александровна
Молчанова Мария Сергеевна

Д279 **Действия сотрудника** полиции в случае причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление : метод. реком. / сост.: О.В. Безлепкина, М.А. Галаницкая, А.К. Клименко [и др.] ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2023. – 40 с.

Методические рекомендации предназначены для слушателей, обучающихся по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский».

Содержание методических рекомендаций представлено анализом федерального законодательства в части применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а равно положений уголовного-правового института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния. Даны рекомендации по правовой оценке проблемных ситуаций, возникающих в результате правомерного и неправомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

УДК 343.2.1
ББК 67.408.0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение / 4

§1. Правовая основа применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / 5

§2. Понятие, условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / 15

§3. Алгоритм действий сотрудника полиции в случае применения им физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / 26

Заключение / 30

Список источников / 31

Приложения / 33

Введение

Большое значение для укрепления законности в правовом обществе имеет научная и практическая разработка вопросов, возникающих в связи с действиями по задержанию лица, совершившего преступление. Охрана уголовным законодательством интересов людей, вынужденно причиняющих вред лицу, совершившему преступление, является важным фактором повышения активности как граждан, так и сотрудников правоохранительных органов.

Нередко граждане, а также уполномоченные государством должностные лица, пресекая совершение преступлений и задерживая лиц, их совершивших, вынуждены сами совершать поступки, связанные с причинением вреда ценностям, охраняемым уголовным законом. В результате юридическая оценка подобных действий представляется спорной, поскольку, исходя из внешних признаков, они могут совпадать с соответствующими общественно опасными деяниями. Поэтому государство использует все доступные методы и средства для усиления борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности и одновременно устанавливает процедуру, в соответствии с которой меры, принимаемые при задержании лиц, совершивших преступления, признаются правомерными.

Помимо уголовного закона в ряде законодательных актов содержатся положения о возможности применения представителями власти физической силы, специальных средств и оружия при задержании лиц, совершивших преступления. Однако эти нормативные акты не оговаривают границ правовых последствий причинения вреда задерживаемому лицу при применении указанных средств. В связи с этим актуальными задачами являются выработка и установление правовых границ, в рамках которых действия сотрудников полиции, осуществляющих уголовно-правовое задержание, будут соответствовать норме закона.

1. Правовая основа применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Основным предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечение общественной безопасности, охрана общественного порядка от противоправных посягательств. Выполнение основных задач, возложенных на полицию, нередко обеспечивается применением мер непосредственного принуждения, к которым относят применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, через призму мер непосредственного принуждения, применяемых полицией, так как правоприменительная и судебная практика свидетельствуют о тесной взаимосвязи между основаниями и порядком применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и таким обстоятельством, исключающим преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (применение мер непосредственного принуждения влечет причинение вреда посягающему и сопряжено с высоким риском наступления тяжких последствий).

Правовой основой применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия служат Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс РФ (ст. 37, 38, 108 и 114 УК РФ); федеральные законы: «О полиции», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «О судебных приставах» и др.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Право на применение сотрудником полиции мер непосредственного принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) прямо предусмотрено Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», основы применения данных мер содержатся также в международных нормативных правовых актах.

Российское законодательство установило четкую регламентацию применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Под условиями применения силы и огнестрельного оружия следует понимать установленные законом обстоятельства, от которых зависят возникновение и возможность реализации сотрудником полиции права на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – это законодательно установленные границы применения силы и оружия, превышение пределов которых влечет материальную, дисциплинарную либо уголовную ответственность сотрудника полиции.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим федеральным законом и другими федеральными законами. Несмотря на то, что перечень специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, состоящих на вооружении полиции, устанавливается Правительством РФ, сотрудник полиции при задержании лица, совершившего преступление, вправе использовать любые подручные средства и применять иное, не состоящие на вооружении полиции оружие [6].

Определяя порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, предусмотренный ст. 19 ФЗ «О полиции», законодателем четко обозначены условия правомерности применения данных мер. Так, действия сотрудника полиции должны соответствовать характеру и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие. Сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки и обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Данные условия распространяются на все случаи применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что подразумевает прямую связь между законностью действий сотрудника полиции и правильной оценкой им обстановки, «опасностью» пресекаемых действий, «оказываемым сопротивлением» и фактически причиненным ущербом.

Отсюда следует, что физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие применяются в качестве крайней меры, когда сотрудник полиции не располагает временем или другими необходимыми условиями для ненасильственного пресечения преступлений, а также задержания совершающих их лиц. Таким образом, сотрудник ОВД должен последовательно, если для этого существуют условия, испробовать все возможные средства, начиная с тех, которые наносят наименьший вред [11].

По поводу оснований для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности, уместно привести позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепленную в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» о том, что «Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающие на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относятся необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ)» [9].

Пункт 28 данного постановления гласит: «Сотрудники правоохранительных органов, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств... для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов,

положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств...».

Аналогичный критерий закреплен в ч. 9 ст. 18 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции не несет ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям, при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если применение осуществлялось в порядке и по основаниям, предусмотренным действующим федеральным законодательством. При этом законом не обозначено, какие конкретные нормативные правовые акты устанавливают ответственность, и, как следствие, не указан вид юридической ответственности. По смыслу нормы, в данном случае к федеральным законам следует отнести ФЗ «О полиции» и, безусловно, Уголовный кодекс Российской Федерации.

ФЗ «О полиции» предоставляет право применения сотрудником полиции специальных средств и огнестрельного оружия при наличии такого основания, как задержание лица, застигнутого при совершении преступления (в случае с применением огнестрельного оружия – тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать данное лицо не представляется возможным), а применение физической силы – для доставления в служебное помещение территориального органа лиц, совершивших преступление, и задержания этих лиц.

Учитывая факт возможности причинения вреда сотрудником полиции при применении любой из мер непосредственного принуждения, считаем целесообразным рассмотреть каждое из оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, связанное с задержанием лица, совершившего преступление (застигнутого при совершении преступления).

В первую очередь обратимся к статистическим данным. Проведенный анализ практики применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении возложенных на них задач показал, что в 2020 г. и первом полугодии 2021 г. сотрудниками применялись меры непосредственного принуждения 179 389 раз, в том числе: физическая сила – 32 134 (правомерно 99,5 %); специальные средства – 85 570 (правомерно 99,9 %); огнестрельное оружие – 1685 (правомерно 98 %). Вместе с тем за указанный период 86 случаев применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия признаны неправомерными, в том числе: физической силы – 39; специальных средств – 13; огнестрельного оружия – 34. Среди личного состава подразделений органов внутренних дел, применявших физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, следует отметить факты их неправомерного применения сотрудниками патрульно-постовой службы полиции (26 раз), уголовного розыска и дежурных частей (15 раз), дорожно-патрульной службы (6 раз), участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних (5 раз) [13].

За последние несколько лет сохраняется динамика превышения сотрудниками полиции своих полномочий в части применения огнестрельного оружия. Для этого можно выделить целый комплекс ситуаций: применение оружия

для получения «необходимых, нужных» показаний для расследования уголовного дела, нанесение излишнего урона имуществу граждан, применение оружия для удовлетворения собственных интересов и т.д. По данным Следственного комитета России, за период с 2010 по 2019 г. количество случаев превышения полномочий российскими полицейскими возросло на 40 % по сравнению с 2000-2010 гг.

Так, начнем наш анализ с основания применения сотрудниками полиции физической силы при задержании (доставлении) лица, совершившего преступление.

Под **физической силой** понимается основанное на законодательстве Российской Федерации не сопровождающееся применением специальных средств, оружия, боевой и специальной техники прямое физическое воздействие должностных лиц ОВД Российской Федерации на людей, животных или предметы при помощи мускульной силы и состоящее в причинении боли, вреда здоровью либо смерти людям и животным, в разрушении, повреждении предметов, вещей, механизмов или временном их изъятии, в ограничении телесной неприкосновенности людей, животных, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, веществами, механизмами [8].

Содержание п. 2 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О полиции» гласит о том, что сотрудник полиции вправе применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, *для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступление и административные правонарушения, и задержания этих лиц.*

По смыслу данного основания, сотруднику полиции следует исходить из следующих условий применения физической силы:

- только в отношении лица, совершившего преступление (административное правонарушение);
- для доставления в территориальный орган (служебное помещение) и задержания;
- если несиловые способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей. Данное условие подразумевает принятие полицейским всех возможных мер для задержания лица и его доставления, не прибегая к силовым методам. В случае невозможности разрешения указанной задачи без силового воздействия, сотрудник полиции вправе применить физическую силу в отношении задержанного.

Только при соблюдении данных условий применение физической силы будет признаваться правомерным, соответственно, возможные последствия в виде причинения вреда задержанному не повлекут за собой юридической ответственности для сотрудника полиции.

Так, например, оперуполномоченный старший лейтенант полиции П., оперуполномоченный лейтенант полиции К. участвовали в задержании и доставлении гражданина Р., подозреваемого в совершении тяжкого преступления.

В ходе задержания один из сотрудников полиции, произведя захват за одежду гражданина Р., ударом по ногам выполнил подсечку и провел загиб руки за спину. Установлено, что в это время гражданин Р. сопротивление не оказывал, попыток скрыться от сотрудников полиции не предпринимал. Таким образом, сотрудники полиции применили физическую силу без учета создавшейся обстановки и степени опасности действий гражданина Р., характера и силы оказываемого им сопротивления. В результате неправомерного применения физической силы задержанному гражданину был причинен легкий вред здоровью.

Другой пример демонстрирует противоположный (положительный) результат применения физической силы.

Мухин А.А. отказался выполнить законные требования сотрудников полиции покинуть чужое жилье, пытался вытолкнуть из данной квартиры полицейского, пытался схватиться за табельное оружие сотрудника полиции. Также на требование сержанта полиции пройти в служебную машину для дачи объяснения ответил отказом и оттолкнул сотрудника полиции, после чего пытался скрыться от сотрудников полиции. Своими действиями Мухин А.А. оказал неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции. При попытке завладения служебным оружием к нему была применена физическая сила - прием «загиб руки за спину», его вывели на улицу, где Мухин А.А. успокоился, попросил его отпустить, мотивировав тем, что он сам пойдет к служебному автомобилю. Когда сотрудники полиции его отпустили, он попытался убежать, но пробежав несколько метров, поскользнулся на льду и упал, стал биться лицом об лед, на неоднократные требования прекратить противоправное поведение не реагировал. Сотрудники полиции доставили Мухина А.А. в помещение территориального органа.

Следующая мера непосредственного принуждения – это применение полицией специальных средств.

Специальные средства – это состоящие на вооружении полиции и применяемые ею в случаях и порядке, предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, основным назначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты.

Применение сотрудником полиции специальных средств, в частности, для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться (п. 4 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции»), будет признано законным, правомерным и обоснованным при следующих условиях:

- задерживаемое лицо должно совершить преступление, задержание лица, совершившего административное правонарушение, повлечет за собой неправомерное применение специальных средств, а в случае причинения вреда при задержании – наступление юридической ответственности для сотрудника полиции. Данный аспект часто сложно идентифицировать в короткий период времени и правильно оценить (квалифицировать) деяние, однако исключений быть не может, и сотрудник полиции должен действовать, исходя из сложившейся обстановки, применяя специальные средства в отношении преступника. Примене-

ние специальных средств в отношении уже задержанного лица в контексте указанной нормы будет признано неправомерным.

Около 1 часа 11 минут наряду ОВ ППСП ОМВД России по г. Лесосибирску в составе командира отделения Д., полицейских С. и М. от дежурного ОМВД России по г. Лесосибирску поступило сообщение о том, что по адресу: ул. Таежная, д. 18, кв. 24 шумят жители. Указанный наряд проследовал по данному адресу для установления обстоятельств поступившего сообщения, где проследовали во второй подъезд указанного дома и, подойдя к квартире № 24, установили, что из указанной квартиры громко играет музыка, то есть были выявлены признаки административного правонарушения, предусмотренного п. 1 ч. 1.1 Закона Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 «Об административных правонарушениях», а именно совершение действий, нарушающих тишину и покой окружающих.

С целью пресечения административного правонарушения сотрудник полиции С. постучал во входную дверь вышеуказанной квартиры, которую открыл гражданин Ф., находившийся в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудники полиции потребовали прекратить противоправные действия, а именно нарушать тишину и покой окружающих и выключить звуковоспроизводящее устройство. Однако указанные лица не отреагировали на законные требования сотрудников полиции. При этом гражданина Ф. стал вести себя агрессивно, выражаться нецензурной бранью, вышел из квартиры и стал выталкивать сотрудника полиции С. на лестничную площадку, в связи с этим сотрудником полиции к гражданину Ф. была применена физическая сила и специальные средства.

После этого из указанной квартиры выбежал гражданин К. и сообщил сотрудникам полиции, что находящиеся в его квартире Ш. и Г. избивали его и угрожали убийством. В этот момент гражданин Ш., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, не желая выполнять законные требования сотрудников полиции, схватил со стола стеклянный чайник и бросил его в сторону сотрудника полиции С., однако последний успел уклониться в сторону, предотвратив попадание чайника в свою голову. После этого Ш. вооружился ножом и направился в сторону сотрудника с целью нанесения удара. Сотрудник полиции С. выбил из его руки нож и произвел прием загиб руки за спину. После этого сотрудники полиции применили физическую силу и специальные средства в отношении Ш., предотвратив тем самым преступные действия последнего. Действия сотрудников полиции были признаны правомерными.

Данный пример позволяет проанализировать, как первоначальные действия сотрудника полиции, направленные на пресечение административного правонарушения, стали основанием правомерного применения специальных средств в отношении лица, застигнутого при совершении преступления (нанесение телесных повреждений собственнику жилого помещения), а также пытающегося совершить преступление в отношении сотрудника полиции;

- задерживаемое лицо должно предпринимать попытки, чтобы скрыться от сотрудников полиции (убегать, прятаться, маскироваться и т.д.). В случае, если лицо не оказывает активного противодействия, не препятствует своему за-

держанию и не скрывается, то и применение специальных средств будет признано неправомерным.

Примером подобных действий сотрудников может послужить следующая ситуация.

Сотрудники ППСП старший лейтенант полиции М. и капитан полиции В., находясь в помещении территориального органа, после физического воздействия, применили в отношении доставленного за совершение преступления гражданина Д. специальное средство – электрошоковое устройство «АИР-107У» в момент, когда гражданин Д. лежал на полу, не оказывая никакого сопротивления и противодействия сотрудникам полиции. В результате гражданину причинен вред здоровью средней тяжести. Таким образом, неправомерное применение сотрудниками полиции специальных средств не соответствовало создавшейся обстановке, а также требованиям законодательства, в результате признаны незаконными, лица привлечены к ответственности.

Наиболее значимым по характеру и степени общественной опасности считается вред, причиненный в результате применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об оружии» **огнестрельное оружие** - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Применение оружия при задержании лица, совершившего преступление и пытающегося скрыться, характеризуется тем, что посягательство уже закончилось и от сотрудника полиции исходит инициатива по задержанию лица. Речь идет о захвате лица, совершившего преступление, доставлении его в территориальный орган, отдел полиции и решении вопроса о применении меры уголовно-процессуального пресечения.

Рассматривая содержание ст. 23 ФЗ «О полиции», следует выделить основание применения огнестрельного оружия сотрудником полиции, которое может привести к таким последствиям, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

К данному основанию можно отнести применение огнестрельного оружия сотрудником полиции лично или в составе подразделения: **«Для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным» (п. 4 ч.1 ст. 23 ФЗ «О полиции»).**

Правомерность применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении лиц, застигнутых ими при совершении преступления, связана с соблюдением трех условий.

Первое условие: сотрудник полиции должен застичнуть лицо при совершении преступления, т.е. являться непосредственным очевидцем противоправных действий. Недопустимо применение сотрудником полиции оружия при преследовании лица, схожего по приметам с разыскиваемым преступником, на

основании показаний потерпевших и очевидцев преступления, так как данное лицо

с точки зрения ФЗ «О полиции» не может быть признано застигнутым при совершении преступления. Это и понятно, ибо задерживаемым может оказаться человек, вовсе не причастный к преступлению.

В качестве примера считаем возможным привести следующую ситуацию.

Около 22 час. 30 мин. майор полиции К. при проведении оперативно-розыскных мероприятий, находясь в подъезде жилого многоквартирного дома, увидел, как гражданин В., выходит из квартиры № 18, держа в руках плазменный телевизор. Сотрудник полиции, располагая сведениями о том, что данный гражданин не является собственником (жильцом) данной квартиры, полагая, что гражданин незаконно проник в квартиру, принял решение задержать его. С данной целью сотрудник полиции К. выдвинул требование гражданину остановиться на месте и обнажил табельное огнестрельное оружие, на что гражданин В. не отреагировал и начал убегать вниз по лестничной площадке к выходу из подъезда. Сотрудник полиции побежал вслед за В., повторно высказал требование остановиться, после чего произвел предупредительный выстрел вверх. Гражданин выбежал из подъезда и побежал по дворовой территории. Сотрудник полиции, считая, что В. совершил тяжкое преступление – кражу с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), с целью его задержания решил применить огнестрельное оружие на поражение, по ногам, причинив тем самым минимальный вред задерживаемому. Прицелившись, К. произвел один выстрел, в результате которого В. остановился и сел на землю. Позднее было установлено, что гражданину причинен вред здоровью средней тяжести. Впоследствии также было установлено, что гражданин В. является братом собственника квартиры и находился в жилом помещении на законных основаниях, имущество не похищал, а планировал перевезти в другую квартиру. Действия сотрудника полиции по применению огнестрельного оружия были признаны неправомерными.

Справедливо отметить тот факт, что сотрудник полиции в крайне редких случаях может лично застигнуть лицо при совершении преступления (в частности, тяжкого или особо тяжкого). ФЗ «О полиции» прямо не указывает, что застигнуть лицо при совершении деяния должен непосредственно сотрудник полиции, сведения о необходимости задержать лицо могут поступить от иных источников и других лиц (свидетели, очевидцы, потерпевший, другие сотрудники правоохранительных органов и т.д.). Поэтому большое значение имеет вопрос о применении огнестрельного оружия и в тех случаях, когда лицо преследуется на основании показаний потерпевших и очевидцев преступления, которые прямо указали на конкретное лицо как на совершившее преступление [9].

Вторым условием, определяющим возможность применения огнестрельного оружия для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления, является то, что это лицо на глазах сотрудника полиции пытается скрыться, т.е. покинуть место происшествия, в том числе и при помощи транспортного средства. Либо лицо, будучи задержанным при совершении преступ-

ления, пытается совершить побег во время доставления его в полицию или во время нахождения там в течение времени, необходимого для решения в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке вопроса о его задержании в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, или заключении под стражу. При этом огнестрельное оружие для задержания лица, пытающегося скрыться после совершения преступления, может применяться по рассматриваемому основанию только в течение периода непосредственного преследования, т.е. до тех пор, пока сотрудник полиции не задержал или окончательно не потерял его из виду.

Третьим обязательным условием служит факт совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления [3] против жизни, здоровья или собственности. Сотрудник полиции не вправе применить огнестрельное оружие с целью задержания лица, совершившего любое преступление. Преступное деяние должно представлять собой повышенную общественную опасность, что послужит законным основанием для применения огнестрельного оружия. Также следует отметить, что закон не связывает возможность применения огнестрельного оружия с обязательным доведением лицом своих преступных действий до конца. Четкое разграничение категории преступлений (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности) будет учитываться при определении соответствия мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, обстоятельств задержания и в целом отразится на оценке правомерности вреда, причиненного при задержании лица.

Отметим, что некоторые преступные действия явно содержат признаки какого-либо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности. Обычно такие действия носят насильственный характер, например: стрельба из огнестрельного оружия в направлении людей; угрозы огнестрельным или холодным оружием в общественных местах в адрес окружающих; нанесение удара ножом по туловищу человека; групповое избиение ногами лежащего на земле человека. Вместе с тем во многих случаях достаточно сложно «на глаз» определить категорию преступления. Оно может внешне содержать признаки тяжкого преступления, а по факту являться деянием с наименьшим характером и степенью общественной опасности (убийство – ст. 105 УК РФ и убийство, совершенное в состоянии аффекта, – ст. 107 УК РФ).

И, наконец, **четвертое** условие правомерного применения сотрудником полиции огнестрельного оружия – при сложившихся обстоятельствах иными средствами задержать данное лицо не представляется возможным. Данное требование напрямую свидетельствует о том, что сотрудником полиции должны быть предприняты все попытки и меры для задержания лица и применение огнестрельного оружия должно являться исключительной (вынужденной) мерой. Данное условие закреплено в ч. 1 ст. 38 УК РФ, регламентирующей такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, *если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным.*

При соблюдении всех вышеобозначенных условий применение огнестрельного оружия и причинение вреда (как возможное последствие) при задержании лица, совершившего преступление, будет признано правомерным.

Подводя итог по данному вопросу, связанному с основаниями применения мер непосредственного принуждения сотрудником полиции и в результате этого с возможным причинением вреда лицу, совершившему преступление, отметим, что правомерность причинения вреда будет иметь место при соблюдении следующих условий:

- если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным (ч. 1 ст. 38 УК РФ). При разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо;

- при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер (ч. 1 ст. 38 УК РФ). Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда (ч. 2 ст. 38 УК РФ);

- под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.).

2. Понятие, условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Правомерность вынужденного причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании получило свое законодательное закрепление в ст. 38 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи, не считается преступлением нанесение вреда лицу, которое совершило преступление, во время его задержания для доставления в органы государственной власти и пресечения возможности совершения им иных, новых преступлений, если другими средствами задержать данное лицо не представлялось возможным и к тому же не было допущено превышения пределов необходимых для этого мер. В части 2 этой же статьи оговаривается, что превышение мер, необходимых для задержания, влечет за собой уголовную ответственность, но только в случаях умышленного причинения вреда.

Вред, причиняемый лицу, совершившему преступление, при его задержании в подавляющем большинстве случаев не может быть безмерным, а тем более, произвольным. Он не будет преступным лишь в том случае, если он нанесен в пределах, соответствующих установленным в уголовном законе основаниям его причинения и условиям, при которых допустимо его причинить. Это в полной мере соответствует нормам международного права, в частности, ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., согласно которому никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Задержание лица, совершившего преступление, представляет собой социально-полезную, а следовательно, правомерную деятельность. Защищая права и интересы личности, общества и государства, сотрудники полиции применяют допустимые законом меры, которые, в свою очередь, обусловлены необходимостью предотвращения более вредных последствий от действий виновного лица, а также реализуют принцип неотвратимости привлечения виновного к ответственности.

К основаниям, дающим право на причинение вреда задерживаемому, относится прежде всего сопротивление лица, выражающее его явное нежелание быть задержанным и доставленным в органы государственной власти. Немаловажно, что такое поведение должно быть вызвано стремлением избежать ответственности за совершенное деяние [12]. Отметим, что в юридической литературе преобладает мнение об обязательности оказания сопротивления задерживаемым как необходимым условии правомерности причинения вреда при его задержании [20].

Соответственно, допустимость уголовным законом возможности причинения вреда при задержании лица ограничена рядом принципиальных условий, не позволяющих бесосновательно причинять вред жизни или здоровью человека. Указание на такие составляющие, как вынужденность и неизбежность причинения вреда, обуславливаются неправомерным отказом от выполнения за-

конных требований сотрудника полиции либо попыткой скрыться с места совершения преступления, либо оказания сопротивления, в том числе сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье сотрудника полиции.

Законодательство и следственно-судебная практика далеко не всегда лояльны к сотрудникам правоохранительных органов, которые применяют физическую силу, специальные средства и, тем более, огнестрельное оружие, осуществляя функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Эта дискриминация ярко выражена и в законодательных нормах, регулирующих деятельность сотрудников полиции и других должностных лиц при применении оружия. Подобные ограничения сводят почти на нет разумную инициативу полицейских и представителей других правоохранительных ведомств, которые и так избегают случаев применения оружия в ущерб собственной безопасности. Это обуславливает необходимость выработки единого подхода к квалификации случаев применения оружия сотрудниками «силовых» ведомств, единых оснований и порядка его применения, способных удовлетворять потребностям правоприменительной деятельности.

Как правило, применение сотрудниками табельного оружия имеет место только в случаях необходимой обороны, когда жизни и здоровью сотрудника угрожала реальная опасность. Ничтожное число правомерных (и не только) выстрелов полицейских свидетельствует об их вопиющей неготовности (в том числе психологической) полностью использовать имеющийся арсенал средств в борьбе с преступностью. Причиной этого, в частности, является отсутствие четко прописанных в законе научно осмысленных правовых оснований применения оружия, не позволяющих произвольно оценивать действия сотрудников полиции. Налицо противоречие некоторых важных в практическом смысле положений ФЗ «О полиции» действующему уголовному законодательству [12].

Следует выделить пять условий правомерности причинения вреда при задержании лица.

Первое условие заключается в том, что вред при задержании может быть причинен лицу, совершившему преступление, то есть в его действиях должны усматриваться все признаки конкретного состава преступления. В реальности соблюдение данного условия проблематично в силу ряда объективных причин. Во-первых, в момент задержания лицо оценивает фактическую обстановку происходящего, не имея абсолютной уверенности в том, будет ли признано в последующем задерживаемое лицо виновным. Во-вторых, в законе отсутствует разъяснение о том, какие действия необходимо предпринимать, если общественно опасное деяние совершается невменяемым, малолетним или лицом, причинившим вред невиновно. В этом случае сотрудник правоохранительных органов или гражданин в момент задержания, должен обладать навыками объективной оценки содеянного, квалификации деяния, разграничения преступного и неприступного в поведении лиц и принятии законного решения о допустимости причинения вреда при необходимости в этой ситуации или нет.

Частный случай невиновного причинения вреда, когда лицо «не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности

своих действий» (ст. 28 УК РФ), то есть находилось в полной уверенности, что задерживаемый – преступник, и потому его собственные действия по задержанию являются общественно полезными. Если в последующем предполагаемый преступник таковым не оказался, ответственность задерживающего наступает по правилам о юридической и фактической ошибке» [21].

Сложнее выглядят ситуации, когда задерживающий твердо знал или допускал, что причиняет вред лицу, не подлежащему уголовной ответственности. В связи с этим в литературе высказаны мнения о недопустимости причинения вреда при задержании заведомо невменяемого или лица, заведомо для задерживающего не достигшего возраста уголовной ответственности [17].

Вред может быть причинен при наличии абсолютной уверенности в том, что лицо совершило преступление исходя из таких обстоятельств, как: лицо застигнуто при совершении преступления, когда очевидцы указывают на лицо, как на совершившее преступление; когда на задерживаемом или на его одежде присутствуют следы, свидетельствующие о совершении им преступления. Производя задержание, задерживающий должен обладать достаточной уверенностью в том, что общественно опасное деяние, во-первых, имело место в действительности, во-вторых, совершено задерживаемым лицом, в-третьих, носит преступный характер [18].

Так, Европейским судом по правам человека «Дело Николаев (Nikolayev) против Российской Федерации» установлено незаконное задержание сотрудниками полиции заявителя, сопровождаемое применением к нему силы и использованием наручников. В результате у заявителя были диагностированы растяжение связок правого плеча и кровоподтеки на обоих запястьях, он находился на больничном в течение 24 дней в связи с указанными травмами. Сотрудники полиции подошли к заявителю, чтобы проверить у него документы, удостоверяющие личность. Однако органы государственной власти Российской Федерации не утверждали, что имелись какие-либо основания подозревать заявителя в совершении уголовного преступления или что он находился в розыске. Они также не указали, имелись ли какие-либо основания для судебного преследования заявителя за совершение административного правонарушения или какие-либо иные основания для задержания лица. Данный факт ставит под сомнение законность последующего вмешательства сотрудников полиции.

Кроме того, хотя практически ничто не противоречит выводу о том, что заявитель попытался скрыться и оказал сопротивление сотрудникам полиции в ходе его задержания, не доказано, что его доставление в отдел полиции явилось прямым следствием его поведения по отношению к полиции, а не результатом осуществления им права на свободу выражения мнения посредством распространения листовок.

Власти Российской Федерации утверждали, что перед задержанием заявитель использовал нецензурную брань и приставал к прохожим в оскорбительной форме. Заявитель отрицал использование каких-либо выражений, которые могли бы быть восприняты как нецензурная брань в ходе распространения им листовок. Действительно, ввиду отсутствия каких-либо сведений в про-

токоле об административном правонарушении, а также последующей судебной оценки остается неясным, какие именно слова были произнесены заявителем и вменены ему в вину. Европейский Суд отмечает, что не было установлено, использовал ли заявитель нецензурную брань в той степени или таким образом, чтобы это представляло собой административное правонарушение, которое могло бы оправдать его задержание и пресечение распространения им листовок. Власти Российской Федерации не смогли выяснить, как именно заявитель приставал к прохожим и каким образом он их оскорблял. Они также не учли неблагоприятное влияние, которое вмешательство со стороны сотрудников полиции и задержание заявителя оказали на осуществление им права на свободу выражения мнения. В данном контексте Европейский Суд не может не прийти к выводу о том, что на внутригосударственном уровне обоснованность данных мер не была убедительно доказана.

Второе условие – отсутствие наличия посягательства заключается в том, что общественно опасное посягательство уже должно быть совершено, т.е. выполнена полностью объективная сторона того или иного состава преступления или оно прервано на предварительных стадиях – приготовления или покушения. Право на применение силы, спецсредств, оружия или иных вредоносных предметов прекращается с момента фактического задержания, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, декриминализации деяния, смерти лица, а также изменения обстановки (например, задерживаемый, сломал ногу, тяжело заболел, а также сам прекратил попытки уклониться от доставления в органы власти).

Начальный момент возникновения права на причинение вреда при задержании определяется моментом совершения преступления, включающем не только стадию оконченого преступления, но и оконченого или неоконченно-го покушения на него и даже приготовления к преступлению» [20]. По мнению В.И. Ткаченко, «основанием задержания преступника выступает совершение задерживаемым какого-либо преступления... оконченого или неоконченно-го» [22].

Нормативное основание задержания – совершение преступления, однако в юридической литературе встречаются достаточно разнообразные точки зрения по этому поводу, а именно совершение лицом преступления и наличия опасности уклонения преступника от уголовной ответственности, совершение лицом тяжкого преступления [16].

Позиция Верховного Суда РФ свидетельствует, что к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченое, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания [7].

Так, сотрудник ДПС ГИБДД Н., используя служебные полномочия для задержания лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, применил специальное средство – электрошоковое устройство, причи-

нив лицу телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и потому не расценивающиеся как вред здоровью. Сотрудник предполагал, что несиловое исполнение полномочий не принесло бы результата, а действия задерживаемого могли быть связаны с риском для безопасности Н. Указанные действия сотрудника полиции Н. судом первой инстанции были квалифицированы по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на ст. 20 и 21 ФЗ «О полиции», указал, что виновность Н. в совершении преступления не нашла своего подтверждения, поэтому вынесенный ранее приговор в отношении Н. был отменен, подсудимый оправдан.

Третье условие заключается в том, что вред может быть причинен задерживаемому не произвольно, а лишь с целью задержания, доставления в соответствующие органы власти и (или) пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний. Вред причиняется только при наличии реальной возможности уклонения лица от ответственности за содеянное, и цель причинения вреда – лишить задерживаемого этой возможности.

Кроме того, если задержание производится непосредственно после совершения преступления, нередко налицо состояние аффекта от увиденного (особенно в случае совершения преступлений против личности). Поэтому возникает стремление как-то покарать лицо, совершившее такое деяние. Все это позволяет говорить о том, что причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, в любом случае должно рассматриваться с позиций социальной полезности. При этом месть в таких случаях может укладываться в стремление нейтрализовать возможность повторения посягательств со стороны задерживаемого.

Применение адекватных (силовых) мер задержания может быть обусловлено как особым правовым статусом таких лиц (военнослужащий, сотрудник ОВД), так и повышенной опасностью обеспечиваемой ими сферы жизнедеятельности общества (железнодорожный, водный или воздушный транспорт), невыполнение требований дисциплины в которых может повлечь за собой необратимые последствия в виде вреда здоровью или жизни многих людей, значительного материального и экологического ущерба.

Насильственное задержание целесообразно и в отношении лиц, совершивших административные правонарушения. Это весьма важно в современных условиях, когда в сфере действия данной отрасли права оказалось множество опасных проступков, часть из которых в прошлом влекла уголовную ответственность. Назовем лишь некоторые из них: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.24 КоАП РФ); невыполнение требования о предоставлении транспортного средства или об остановке транспортного средства (ст. 12.25 КоАП РФ); неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов Федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный гос-

ударственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации (ст. 19.3 КоАП РФ); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ); нарушение требований режима чрезвычайного положения (ст. 20.5 КоАП РФ); стрельба из оружия в неотведенных для этого местах (ст. 20.12 КоАП РФ); оскорбление (5.61 КоАП РФ); нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов (ст. 11.5 КоАП РФ); действия, угрожающие безопасности движения на водном транспорте (11.6 КоАП РФ), и др.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, отразившейся в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19, если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях [7].

Таким образом, силовое задержание лиц, при совершении административных правонарушений, по мнению Верховного Суда РФ, всегда незаконно и влечет за собой уголовную ответственность, пусть и за неосторожное преступление. Справедливости ради отметим, что УК РФ предусматривает ответственность лишь за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Однако вопрос о допустимости причинения вреда при задержании заведомо невменяемого или лица, заведомо для задерживающего не достигшего возраста уголовной ответственности, все же остался открытым. Ведь, следуя логике высшей судебной инстанции, к таковым лицам просто нельзя применять какое-либо насилие, кроме случаев необходимой обороны.

Пример. Инспектор батальона ДПС ГИБДД МВД по Республике Марий Эл Петухов М.В. вместе с напарником Капитоновым на служебном автомобиле находился на дежурстве в п. Морки на улице Механизаторов. Свою служебную машину они остановили недалеко от кафе «Ляйсан». Петухов остался в машине, а Капитонов вышел на улицу, взяв с собой жезл и служебный свисток. Через некоторое время в сторону кафе стала подъезжать автомашина марки «ВАЗ-2114». Капитонов при помощи жезла и руки, а также используя свисток, указал водителю данной машины остановиться, так как он увидел, что машина

вилаяла, ее ход был неровный, и предположил, что водитель за рулем этой машины пьяный. Петухов в подтверждение требования Капитонова и привлечения внимания водителя включил проблесковые маячки на своей служебной машине. Водитель автомобиля ВАЗ-2114 замедлил движение, но не остановился, а потом вдруг резко проехал мимо. Сотрудники ДПС поняли, что водитель автомашины проигнорировал их законные требования и пытается скрыться, поэтому на своей служебной машине стали преследовать автомобиль «ВАЗ-2114». Во время движения Петухов при помощи громкоговорящего устройства неоднократно подавал команды водителю об остановке. Проехав некоторое расстояние, водитель «ВАЗ-2114» свернул во двор дома и остановил автомобиль, выскочил из машины и побежал. Когда Петухов остановил служебную машину, Капитонов выскочил из нее и подбежал к Александрову (так звали водителя преследуемого автомобиля), схватил его сзади двумя руками за плечи. Подбежавший к ним Петухов схватил Александрова за левую руку в области плеча. Александров пытался вырваться, оказывал сопротивление. Петухов представился Александрову, назвал свою должность, объяснил, что последний нарушил правила дорожного движения, не остановился на требования сотрудников ДПС, поэтому они его преследовали, а так как Александров оказывает сотрудникам полиции, находящимся при исполнении должностных обязанностей, сопротивление, они вынуждены применить в отношении его физическую силу и специальное средство – наручники, как это предусмотрено Законом «О полиции». Александров на слова Петухова не реагировал, продолжал вырваться, поэтому Петухов начал применять в отношении Александрова боевой прием борьбы в виде загиба руки за спину. Но выполнить этот прием Петухов не смог, потому что Александров стал заваливаться назад и упал на спину. После этого Петухов нагнулся к упавшему Александрову, встал слева от него на корточки, удерживая и прижимая Александрова к земле. Никаких побоев Петухов Александрову не наносил, при этом Александров продолжал оказывать сопротивление, вырывался, замахиваясь ногами в его сторону. Капитонов принес из служебной машины наручники, и сотрудники надели их на руки Александрова. Только после этого Александров успокоился, перестал оказывать сопротивление, сам встал с земли. Так как Александров успокоился, перестал оказывать сопротивление и предпринимать попытки скрыться, сотрудники ДПС наручники сразу сняли. Александрову было предложено пройти освидетельствование на состояние опьянения, на что Александров согласился.

Суд признал правомерный характер действий сотрудников ДПС ГИБДД МВД по Республике Марий Эл Капитонова В.А. и Петухова Е.М. при применении физической силы и специальных средств в отношении потерпевшего Александрова Н.П. [14].

Четвертое условие – вынужденность причинения вреда. Оно означает, что причинение вреда должно быть единственным средством задержания лица, совершившего общественно опасное деяние и (или) доставления его в правоохранительные органы. По этому условию рассматриваемый институт имеет сходство с крайней необходимостью. При анализе конкретных ситуаций задер-

жания приоритет следует отдавать не объективным возможностям для задержания без причинения вреда, а осознанию таковой возможности для задерживающего. Поэтому нельзя поставить в вину причинение вреда убегающему преступнику, хотя впереди был тупик, засада или другие препятствия, о которых не было достоверно известно лицу, осуществляющему задержание.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо. В случае совершения преступления несколькими лицами, причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным [7].

Например, по приговору Зеленоградского районного суда г. Москвы от 30 марта 2015 г. Н. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Н., занимая должность инспектора ДПС, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, 14 февраля 2014 г. примерно в 23 ч 53 мин по указанию дежурного ОБ ДПС ГИБДД, в связи с поступившей от последнего информацией о вскрытии банкоматов, прибыл совместно с сотрудником ДПС П. в помещение дополнительного офиса ПАО «Сбербанк», где находились С., Э. и Л. Данные лица были ими задержаны и по указанию Н. легли на пол. Затем в данное помещение прибыли сотрудники ДПС К. и В., которые стали удерживать Л. и Э., а Н. подошел к С., действуя умышленно, явно выходя за пределы своих полномочий, без надлежащих на то оснований применил насилие, выразившееся в нанесении находившемуся на полу в положении лежа, не оказывающему сопротивления С. двух ударов ладонью в область затылочной части головы, от которых тот ударился лицом о пол. В результате С. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа со смещением, повлекшие легкий вред здоровью. Осужденный Н., не отрицая факта применения физической силы к потерпевшему С., утверждал, что, лежа на полу, задержанный С. стал подниматься на локти, поднимать голову и смотреть по сторонам, из чего он сделал вывод о том, что при определенных навыках С., руки которого на тот момент не были в наручниках, мог выхватить пистолет у него или у лежащего рядом Э. и применить оружие. Кроме того, Н. пояснил, что перед проведением задержания через стеклянные двери, ведущие в отделение банка, он увидел трех мужчин, стоящих у банкоматов и производящих какие-то действия. Один из мужчин сидел на корточках около банкомата, на поясе у него находилась кобура, из которой виднелась рукоятка пистолета. Рядом с ним стоял С., совершая действия с банкоматом и держа в руках большую пачку денежных купюр. Полагая, что жизни сотрудников полиции угрожает опасность, им была применена физическая сила к потерпевшему, после чего на задержанного были надеты наручники. В апелляционной жалобе защитник, в частности, указал, что Н. применил физическую силу после неоднократных словесных предупреждений и с учетом обстановки и степени опасности задержанных лиц, причем приказом

начальника ГУ МВД России по г. Москве Н. был поощрен премией за образцовое задержание.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассмотрев дело по данной жалобе, исходя из доказательств, которые были исследованы в судебном заседании суда первой инстанции и видеозаписи, изученной в судебном заседании суда апелляционной инстанции, установила, что Н. проследовал в отделение «Сбербанка», основываясь на сообщении о совершаемом в нем преступлении. Прибыв по указанному адресу, Н. и П. обнаружили троих лиц, исходя из полученного сообщения, а также их поведения и внешнего вида, у Н. имелись реальные основания считать, что ими совершается преступление. Н. увидел, что у С. и Э. при себе имеются предметы, похожие на пистолеты, определить, являются ли данные предметы огнестрельным или иным оружием, на тот момент Н. не мог, однако у него имелись реальные основания сделать вывод об опасности, которую могут представлять задержанные, в том числе и С. Прибывшие изначально два сотрудника полиции не имели при себе достаточного количества специальных средств – наручников для применения ко всем трем задержанным. Поэтому действия Н., потребовавшего, чтобы данные лица легли на пол, и принявшего меры по удержанию С. до прибытия помощи со стороны иных экипажей сотрудников полиции, были правомерными. При нанесении указанных ударов по затылку задержанного С., пытавшегося встать, Н. действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что совершено преступление и промедление в применении к С. силы, с учетом поведения последнего, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции, о чем свидетельствовали место, время, количество задерживающих и задерживаемых лиц, вооруженность последних.

Анализируя показания всех допрошенных по делу лиц в совокупности с представленными письменными материалами по уголовному делу и со сведениями, зафиксированными на видеозаписи, приобщенной к материалам дела, нельзя сделать вывод о том, что Н. в рассматриваемой ситуации с учетом обстановки задержания совершил активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий, и осознавал это. Не установлено, что при применении силы в отношении С. умысел Н. был направлен на превышение должностных полномочий, на причинение потерпевшему физической боли либо вреда здоровью, поскольку Н. стремился своими действиями задержать С. и не допустить совершения им каких-либо противоправных деяний, в том числе в отношении прибывших сотрудников полиции. Н. считал С. лицом, совершающим преступление в составе группы вооруженных лиц. Сведениями, зафиксированными на видеозаписи, подтверждены доводы осужденного о том, что при применении к потерпевшему С. физической силы он исходил из существующей непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудников полиции и действовал с учетом создавшейся обстановки, в том числе предполагаемых характера и степени опасности действий лица, в отношении которого применялась физическая сила, вооруженности задерживаемых лиц и их численного превосходства.

Вывод суда первой инстанции об умышленном нанесении Н. двух ударов С. без наличия надлежащих оснований и за пределами полномочий был признан не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Также было указано, что суд надлежащим образом не исследовал и не дал оценки видеозаписи происходивших событий, которая является допустимым, относимым и достоверным доказательством по делу. С учетом изложенных обстоятельств судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда пришла к выводу об отсутствии в действиях Н. состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, отменила обвинительный приговор и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (апелляционное определение от 12 мая 2016 г. по делу № 10-6422/2016) [14].

Наконец, наиболее сложное, **пятое условие** предусматривает, что не должно быть допущено превышения мер, необходимых для задержания лица. Большинство ошибок, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с причинением вреда при задержании преступника, касаются именно превышения необходимых для этого мер. В частности, суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания.

Как считает Верховный Суд РФ, под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, об их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)

Остается нерешенным вопрос о допустимости лишения лица жизни при его задержании, поскольку достижение цели задержания – доставление лица в органы власти исключается при лишении его жизни.

Некоторые авторы [16] предлагают формализованный подход при определении соразмерности причиняемого задерживаемым вреда, основываясь при этом на категоризации преступлений.

Так, в случае совершения особо тяжкого преступления возможно причинение любого вреда задерживаемому, в остальных случаях вред должен быть на ступень меньше (например, при совершении преступления средней тяжести правомерным будет признаваться только причинение легкого вреда здоровью). Причинение смерти задерживаемому может быть признано правомерным лишь при совершении им особо тяжкого преступления, при неблагоприятной обстановке задержания и психическом отношении задерживающего, характеризующемся признаками косвенного умысла.

Вместе с тем для сотрудника полиции вопрос об оценке его действий как превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, является более сложным. В теории уголовного права и судебной практике чаще всего такие действия предложено квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Пункты «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ закрепляют ответственность за превышение полномочий, предусмотренных в гл. 5 ФЗ «О полиции», о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В первую очередь это обосновывается совершением таких действий специальным субъектом – должностным лицом, являющимся представителем власти, выполняющим функции по охране общественного порядка, прав и свобод граждан, наделенным особым статусом и обширными полномочиями, в том числе связанными с ограничением прав и свобод других граждан.

Можно согласиться с мнением некоторых авторов, которые считают, что о превышении должностных полномочий следует говорить исключительно в случаях, «когда совершаемые лицом неправомерные действия связаны с осуществлением им своей служебной деятельности, когда в отношениях с потерпевшими лицами сотрудник полиции выступает именно как должностное (официальное) лицо». Следует учитывать существенное различие, заключающееся в наделении последних правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В связи с этим сотрудники полиции должны соблюдать дополнительные правила по применению имеющегося у них вооружения и, соответственно, у них появляется ответственность за наличие властных полномочий. Неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия представляет собой грубое нарушение законности, влекущее дисциплинарную или уголовную ответственность, в зависимости от наличия в их действиях состава дисциплинарного проступка или преступления.

В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъясняется, что действия сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, превысивших меры, необходимые для задержания, или пределы необходимой обороны, следует квалифицировать по ст. 108 или 114 УК РФ. Судебной практике известны случаи вынесения обвинительных приговоров, соответствующих требованиям указанного пункта Постановления [7].

Осуществление задержания сотрудником полиции, находящимся на службе, при исполнении профессиональных обязанностей, влечет за собой изменение объекта преступления именно по причине статуса особого специального субъекта совершаемых деяний, наличия у него властных полномочий, которые он превышает. Такие действия сотрудника полиции посягают на нормальную, т.е. осуществляемую в соответствии с законодательством, деятельность государственного аппарата власти и управления. Именно нарушение требований Федерального закона «О полиции» и иных ведомственных нормативных актов влечет за собой причинение вреда охраняемым интересам.

3. Алгоритм действий сотрудника полиции в случае применения им физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

В первых двух параграфах методических рекомендаций были обозначены основные аспекты, касающиеся правовых основ и условий правомерности применения сотрудниками полиции мер непосредственного принуждения и уголовно-правовой характеристики такого обстоятельства, исключаяющего преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Теперь рассмотрим алгоритм действий сотрудника полиции в случае возникновения необходимости применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также в случае причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Статья 19 ФЗ «О полиции» «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» раскрывает четкую последовательность действий сотрудника полиции в рассматриваемом нами направлении. Проведем подробный анализ данной нормы.

Так, порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия представляет собой обусловленный законом и правоприменительной практикой перечень последовательных действий сотрудника полиции при возникновении условий для их применения. Если основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия указывают на то, когда, в каких случаях можно к ним прибегнуть, то порядок применения указывает последовательность действий сотрудника.

Порядок состоит из трех основных этапов, а именно: действий сотрудника полиции непосредственно перед применением, в сам момент и после применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

Первоначальные действия сотрудника, а именно перед применением мер непосредственного принуждения связаны с информированием гражданина, в отношении которого будут применяться физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие. Процесс информирования в первую очередь связан с тем, что сотрудник полиции должен сообщить о своем должностном положении, предупредить о намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, тем самым предоставить возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

Представляется вполне очевидным, что сотрудник полиции, находясь в форменной одежде, вправе не информировать гражданина о применении мер непосредственного принуждения (равно и в том же случае, когда гражданину известно, что к нему обращается сотрудник полиции, находящийся без форменной одежды, то есть является знакомым ему лицом), однако это не должно являться основанием для игнорирования сотрудником полиции указанных выше положений закона.

Далее, по порядку, сотрудник полиции, в зависимости от своих намерений, должен извлечь специальное средство либо огнестрельное оружие, приве-

сти оружие в готовность для производства выстрела. Применение физической силы в данном случае не требует каких-либо дополнительных приготовлений.

Как правило, сотрудники ОВД прибегают к извлечению огнестрельного оружия из кобуры и приведению его в готовность тогда, когда ситуация свидетельствует о возможной угрозе их жизни и здоровью. К подобной ситуации можно отнести задержание лица, застигнутого на месте совершения преступления; доставку в полицию задержанного на месте преступления лица, физически явно превосходящего сотрудника полиции, или группы лиц одним сотрудником полиции и т.д. В этих ситуациях сотрудник осуществляет снятие с предохранителя, досылание патрона в патронник или взведение курка, таким образом подготовившись к применению оружия.

В значительной части подобных ситуаций основания для применения огнестрельного оружия так и не возникают. В связи с этим решение об извлечении оружия должно быть обоснованным и взвешенным, соответствовать конкретной обстановке.

Закон предусматривает случаи, когда сотрудник полиции вправе не предупреждать о своих намерениях по применению огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. Соблюдение данного условия связано с тем, что промедление в применении мер непосредственного принуждения создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции или может повлечь иные тяжкие последствия.

Случаями, когда промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции, что позволяет последним применять оружие без предупреждения, следует признавать, в частности, внезапное нападение, вооруженное нападение, нападение с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских и речных судов и т.п.

В соответствии с законом предупреждение не делается также и тогда, когда промедление в применении физической силы, специального средства или огнестрельного оружия может повлечь иные тяжкие последствия, например, взрыв, возгорание какого-либо объекта, железнодорожную катастрофу, утечку отравляющих веществ и т.п.

Предупреждение делается посредством понятных жестов, голосом, средств усиления речи, также путем подачи предупредительного выстрела вверх или ином направлении, исключающем поражение посторонних лиц. Предупреждение должно делаться лицу на понятном (родном) ему языке. Лицу, которому выдвигается требование о прекращении противоправных действий, необходимо предоставить время для их выполнения (остановить транспортное средство, убрать оружие, выйти из укрытия и т.д.).

В том случае, если лицо отказывается выполнить законные требования сотрудника полиции о прекращении своих противоправных (преступных) действий, то полицейский вынужден принимать меры непосредственного принуждения. Законодателем ограничен круг действий сотрудника полиции по приме-

нению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но при этом обозначены основные положения, которыми руководствуется сотрудник в сложившейся ситуации. **Так, действия сотрудника полиции должны быть связаны** с создавшейся обстановкой; характером и степенью опасности действий лиц, в отношении которых применяются меры непосредственного принуждения, а также с характером и силой оказываемого ими сопротивления; с принятием мер по недопущению причинения вреда посторонним лицам; с минимизацией любого ущерба.

После применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в случае причинения вреда лицу, в отношении которого данные меры применялись, сотрудник обязан:

1) оказать пострадавшему гражданину первую помощь и принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок;

2) уведомить прокурора в течение 24 часов в случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

3) уведомить (посредством предоставления рапорта) в течение 24 часов непосредственного начальника или руководителя ближайшего территориального органа о каждом случае применения физической силы, повлекшего за собой причинение вреда гражданину (физического или имущественного) либо организации, а также о каждом случае применения специальных средств и огнестрельного оружия (*образец составления рапорта о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – Приложения 1–3*);

4) принять меры к сохранению места происшествия без изменений, если в результате применения мер непосредственного принуждения гражданину причинено ранение либо наступила его смерть.

Причинение вреда задерживаемому лицу не является самоцелью применения сотрудником полиции мер непосредственного принуждения. Основной целью в данном случае является пресечение преступления, задержание лица и применение в отношении его меры пресечения. Нельзя исключать, что, например, при применении огнестрельного оружия высока вероятность причинения тяжких повреждений (смерти) задерживаемому лицу, однако сотрудник полиции должен принять все меры к сохранению жизни лица (осуществлять стрельбу по ногам, рукам, минуя жизненно важные органы).

В заключение отметим, что четкая и правильная последовательность действий сотрудника полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия позволит принять достаточные меры для задержания лица, совершившего преступление, с целью последующего доставления его в территориальные органы. В случае же причинения вреда задерживаемому лицу при соблюдении порядка применения мер непосредственного принуждения, обоснованные и законные действия сотрудника полиции не повлекут за собой факта привлечения к юридической ответственности.

Таким образом, в целях исключения привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел за причинение вреда при задержании лица,

совершившего преступление, целесообразно соблюдать последовательность действий по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудники полиции применяют меры непосредственного принуждения только в случае невозможности осуществить задержание лица иными средствами, при этом учитывая условия соблюдения прав и законных интересов граждан.

Применение огнестрельного оружия должно носить законный характер с соблюдением специальных норм, устанавливающих основания, условия и порядок его применения. Соответствующие нормативные акты и выработанные в практической деятельности условия их реализации должны послужить основанием создания механизма законного и соразмерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Заключение

Условия причинения вреда при задержании лица регламентируются обширным перечнем нормативных правовых актов, регулирующих различные сферы деятельности, сопряженные с возникновением необходимости нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, обуславливает пределы применения силового воздействия, в том числе с применением огнестрельного оружия, на лиц, нарушивших нормы уголовного законодательства. Государством определена не только степень важности объектов правоохраны, защищаемых с помощью оружия и силовых мер, но и условия их применения в процессе противодействия посягательствам на интересы граждан, общества и государства.

Правомерным будет признаваться такой вред, который согласован с общественной опасностью преступления. Пределы и условия задержания лица, совершившего преступление, должны соответствовать обстоятельствам задержания, а именно совокупности признаков, характеризующих обстановку посягательства, степень интенсивности и способ оказываемого преступником сопротивления, количество задерживаемых и задерживающих, их психофизиологические и физические данные, наличие оружия, место и время задержания, возможность применения других, более безопасных способов и средств задержания.

Правильная оценка указанных обстоятельств будет способствовать в дальнейшем осуществлению деятельности сотрудника органов внутренних дел в соответствии с законом.

В целях исключения привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимо соблюдать алгоритм действий, способствующий законному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Сотрудники полиции применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в случае невозможности осуществить задержание лица, совершившего преступление, иными средствами, при этом учитывая условия соблюдения прав и законных интересов граждан.

Применение огнестрельного оружия должно носить законный характер и регламентироваться специальными нормами, устанавливающими основания, условия и порядок его применения.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020).
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый 17.12.1979 резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27.08–07.09.90 в Гаване // Правовые основы деятельности ОВД: сб. нормативных правовых актов: в 3-х т. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 07.10.2022.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 24.09.2022.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ.
6. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: ред. от 21.12.2021.
7. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19: ред. от 31.05.2022.

Основная литература

8. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2004.
9. Каплунов А.И. О правовых критериях определения правомерности вреда, причиняемого при применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. статей по мат-лам ежегод. всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина и А.И. Каплунова. Санкт-Петербург, 2018.
10. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018.
11. Лампадова С.С., Кудина В.А. Административная деятельность полиции: курс лекций. М., 2018.
12. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019.

13. Обзор о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / ДГСК МВД России (исх. 21/8/20548 от 14.12.2021).

14. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния / Президиум Верховного Суда Российской Федерации. 22.05.2019. URL: <http://www.vsrf.ru/documents/thematics/28046/>.

15. Приговор Приморского краевого суда № 22-192/2020 22-5658/2019 от 16.03.2020 по делу № 1-189/19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дополнительная литература

16. Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976.

17. Гаухман Л.Д., Колодкина Л.М. Уголовное право. Общая часть. М., 1997.

18. Кобзева Е.В., Лопашенко Н.А. Законодательная формула задержания лица, совершившего преступление // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. Вып. 5. Саратов, 2010.

19. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 12-е изд. М., 2012.

20. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996.

21. Радченко В.И., Михлина А.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2008.

22. Якубович М. И. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1979.

Образец рапорта о применении физической силы

Начальнику отдела полиции
№ 7 УМВД России
по г. Хабаровску

подполковнику полиции
С.М. Миронову

РАПОРТ

(о применении физической силы по пункту 2 части 1 статьи 20)

Докладываю, что 21 февраля 2022 года около 21 час 00 мин, находясь на службе в форменном обмундировании, вооруженный ПМ 9 мм. и 16 патронами к нему, шел по направлению к участковому пункту полиции по улице Чкалова г. Хабаровска. Проходя мимо средней общеобразовательной школы № 38, расположенной по адресу: г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 48, я услышал громкие женские крики: «Стой, стой, помогите». Немного дальше по улице я увидел девушку, бегущую через дорогу в сторону дворов в направлении ул. Бойко-Павлова г. Хабаровска. Девушка была одета в белую куртку и темную шапку, от нее убегал мужчина, одетый в темную одежду, который держал что-то в руках, предположительно женскую сумку. Оценив, что в создавшейся ситуации присутствуют признаки деяния, формально подпадающего под преступление, предусмотренное ст. 161 УК РФ, я принял решение преследовать убежавшего.

Пробежав двор, в который свернула девушка, я увидел ее и убежавшего мужчину, при этом, не останавливаясь, я крикнул убежавшему «Стой! Полиция!», после чего неизвестный гражданин побежал еще быстрее. Продолжив преследование, я, руководствуясь требованиями ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции», словесно предупредил убежавшего, что если он не остановится, то я буду вынужден применить к нему физическую силу и специальное средство.

Продолжая преследовать подозреваемого, я неоднократно требовал от него остановиться, однако гражданин продолжил убежать, во дворе рядом с подъездом дома по адресу ул. Бойко-Павлова, 15 г. Хабаровска, преследуемый поскользнулся и потерял равновесие, в это время я догнал его и, применив физическую силу, сбил с ног. После чего применил прием «загиб руки за спину», навалившись на него сверху, занял такую позицию, чтобы он не мог нанести мне удар, при этом я оказывал путем загиба руки за спину болевое воздействие. Физическая сила была применена на основании п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции».

После задержания я увидел въезжающий во двор дома служебный автомобиль полиции - экипаж ППСП бортовой номер 58, старший экипажа прапорщик полиции В.В. Соловьев, полицейский-водитель сержант полиции Д.О. Рябинин, которые помогли задержать подозреваемого.

В служебном автомобиле также находилась пострадавшая – гражданка Меньшикова Виктория Николаевна, 1994 г.р., проживающая по адресу г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 51, кв. 47. Она подтвердила, что данный мужчина выхватил у нее сумочку из рук и стал убегать, что это именно она звала на помощь и пыталась его догнать.

Задержанный был одет в белые кроссовки, черные джинсы, черную куртку и серую вязаную шапку. В целях обеспечения личной безопасности был произведен досмотр задержанного, при нем были обнаружены женская сумка, принадлежащая предположительно гражданке Меньшиковой В.Н., в карманах одежды «Айкос» в корпусе синего цвета, упаковка табачных стиков для «Айкос», денежные купюры на сумму 800 рублей разным достоинством.

Также мной на место примерно в 21 час 20 мин была вызвана следственно-оперативная группа отдела полиции № 7 УМВД России по г. Хабаровску, которая прибыла в 22 час 35 мин.

Была установлена личность задержанного, им оказался ранее судимый гражданин Фролов Виталий Владимирович, 1989 года рождения, зарегистрированный по адресу Хабаровский район, с. Мирное, ул. Полетная, д. 16, кв. 4. При визуальном осмотре подозреваемого видимых травм, ранений у него обнаружено не было, однако он жаловался на боли в правой руке и левом колене.

Задержанный гражданин Фролов В.В. при моем сопровождении на патрульной машине совместно с экипажем был доставлен в травмпункт, где был осмотрен на предмет травм. В результате осмотра травм выявлено не было, о чем было получено заключение дежурного врача травмпункта. После чего Фролов В.В. был доставлен в дежурную часть отдела полиции № 7 УМВД России по г. Хабаровску для проведения дальнейшего разбирательства.

Участковый уполномоченный полиции
отдела полиции № 7
УМВД России по г. Хабаровску
капитан полиции
21.02.2022

(С.М. Руденко)

С.М. Руденко

Образец рапорта о применении специальных средств

Начальнику
УМВД России
по г. Хабаровску

полковнику полиции
Т.М. Маркину

РАПОРТ

(о применении специальных средств (наручники)
по пункту 4 части 1 статьи 21)

Докладываю, что 10 января 2022 г. я нес службу в составе автопатруля совместно с полицейским-водителем старшим сержантом Е.А. Винокуровым и полицейским сержантом А.С. Сеницыным.

Осуществляя патрулирование на служебном автомобиле «УАЗ» (гос. номер М 544 ММ/ 27 RUS, бортовой номер 17), в 22 ч 45 мин от оперативного дежурного по радиостанции поступило сообщение о том, что в цветочном павильоне «Фиона», расположенном по адресу: г. Хабаровск, ул. Шелеста, 71, сработала кнопка тревожной сигнализации.

В 22 ч 50 мин 10 января 2022 г. мы прибыли к цветочному павильону «Фиона». Снаружи окна и входная дверь павильона оборудованы пластиковыми рольставнями, которые в нижней части, в области входной двери, имели повреждения в виде надломов. На улице, вдоль павильона были разбросаны цветы разного вида.

В этот момент из помещения цветочного павильона, через отверстие в дверном проеме, образованное в результате повреждения, вылез мужчина, который держал в руках охапку цветов. Увидев нас, он бросил цветы на землю и стал убегать в сторону автобусной остановки «Топографический техникум», расположенной по ул. Шелеста г. Хабаровска. Я совместно с полицейским А.С. Сеницыным побежал за мужчиной со словами «Стой! Полиция!» Мужчина не реагировал на наши требования и продолжал убегать. Так как в действиях мужчины формально усматривались признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, нами были предприняты меры для задержания лица. Я, действуя на основании ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции», неоднократно предупреждал мужчину о том, что если он не выполнит мои законные требования и не остановится, то к нему будет применена физическая сила и специальные средства. Мужчина проигнорировал мои требования и в данной ситуации возникли основания для применения физической силы и специальных средств.

Когда мужчина забежал во двор дома № 67 по ул. Шелеста г. Хабаровска, он споткнулся о бордюрный камень и уменьшил скорость движения. Я подбежал вплотную к мужчине, после чего, на основании п. 3 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О полиции», нанес мужчине один расслабляющий удар в область голени и произвел загиб руки за спину, затем, на основании п. 4 ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции», применил специальное средство ограничения подвижности – наручники БР-С, застегнув их в положении рука к руке за спиной нарушителя, зафиксировав время надевания (23 ч 05 мин). После чего гражданин был доставлен в отдел полиции.

В дежурной части отдела полиции была установлена личность задержанного гражданина, им оказался Потапов Геннадий Петрович, 20.03.1998 г.р., проживающий по адресу: г. Хабаровск, ул. Костромская, 46. Наручники с Потапова Г.П. были сняты в 23 ч 30 мин 10 января 2022 г. Видимых телесных повреждений в результате применения физической силы и специальных средств у Потапова Г.П. не было. Жалоб на состояние здоровья от Потапова Г.П. не поступало.

Старший полицейский ППСП
УМВД России по г. Хабаровску
прапорщик полиции
10 января 2022 г.

(Д.С. Щеглов)

Д.С. Щеглов

Образец рапорта о применении огнестрельного оружия

Начальнику отдела полиции
№ 4 УМВД России
по г. Хабаровску

полковнику полиции
А.В. Онопову

РАПОРТ

(о применении оружия по пункту 1 части 1 статьи 23)

Докладываю, что 18.09.2021 я заступил на службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в форменной одежде, получив табельное оружие ПМ с 16 патронами. В 9 ч 30 мин я выдвинулся на обслуживаемую территорию.

В 10 час 00 мин рядом с магазином «Амбар», расположенным по адресу: г. Хабаровск, ул. Дикопольцева, д. 46, на расстоянии около 15 м от входа, я заметил неизвестного мне ранее мужчину, на вид 32-35 лет, среднего роста, плотного телосложения, одетого в спортивный костюм черного цвета, на ногах - кроссовки «Reebok» белого цвета. Судя по внешним признакам (неустойчивость позы, шаткая походка), он находился в состоянии алкогольного опьянения, в руках у него была стеклянная бутылка, в которой отсутствовало дно (было разбито) и имелись неровные острые края.

Мужчина подошел к сидящему на лавочке парню (возраст 23-25 лет, худощавого телосложения, одет в куртку синего цвета, джинсы черного цвета и кроссовки черного цвета) и, поднеся к лицу острие бутылки, стал выражаться нецензурной бранью и требовать сотовый телефон и деньги. Мужчина высказывал угрозы следующего рода: «Отдавай быстрее, иначе зарежу». В действиях лица усматривались признаки преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ (разбой).

Я подошел к правонарушителю, как впоследствии было установлено, Беркутову А.А., на расстоянии около пяти метров, представился сотрудником полиции и потребовал прекратить противоправные действия, а именно отойти от парня и положить на землю разбитую бутылку. В этот момент Беркутов А.А. резким движением руки схватил парня за шею, второй рукой, удерживая бутылку, порезал руку парню, выхватил находящийся у него в руке сотовый телефон и стал убежать в сторону жилых домов, расположенных по ул. Московской г. Хабаровска. В соответствии с ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции» я предупредил убегавшего о намерении применить в отношении его огнестрельное оружие, если он не остановится, и стал догонять.

В связи с тем, что в сложившейся обстановке возникли основания применения огнестрельного оружия, а именно для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления и пытающегося скрыться (учитывая, что другими способами задержать лицо не представлялось возможным), я извлек из кобуры свое табельное оружие, дослал патрон в патронник и, держа его в одной руке, направил в сторону преступника. Я еще раз предупредил его о намерении применить огнестрельное оружие словами: «Стой, буду стрелять». Он остановился.

Затем Беркутов А.А. стал сокращать расстояние между нами, я начал отходить назад, однако он продолжил движение в моем направлении, при этом держа руку в кармане и со словами «Я тебя сейчас прирежу», извлек из кармана нож. Тогда я, действуя с учетом сложившейся обстановки и ввиду реальности посягательства на мою жизнь и здоровье, на основании п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции», а именно для защиты себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья, произвел один выстрел в сторону Беркутова А.А.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции», стремясь минимизировать причиненный мною вред, я целился в левую голень, куда и попал. Время производства выстрела около 10 ч 20 мин. В момент выстрела нападавший двигался в моем направлении.

После производства выстрела он упал на спину и выронил нож на асфальт. Я подошел и ногой отодвинул от него нож в сторону на расстояние около 5 метров. Далее я приказал Беркутову А.А. лечь на живот и не делать резких движений, он подчинился моим требованиям.

Произведя поверхностный осмотр и, убедившись в том, что нападавший не представляет для меня угрозы, я поставил оружие на предохранитель и убрал его в кобуру. Беркутов А.А. в это время перевернулся и лежал на асфальте, схватившись руками за левую голень. Я осмотрел рану и перетянул область выше нее ремнем от своих брюк. После чего позвонил с собственного мобильного телефона в дежурную часть, сообщил о случившемся и попросил вызвать на место скорую помощь и уведомить непосредственного руководителя.

Через несколько минут на место приехал патрульный автомобиль ППС с тремя сотрудниками: ст. лейтенантом полиции А.А. Алехиным, сержантом полиции П.А. Малкиным и старшим прапорщиком полиции С.С. Сидоровым. В 10 ч 30 мин приехала бригада скорой помощи и транспортировала Беркутова А.А. в больницу.

После убытия скорой помощи я совместно с А.А. Алехиным и П.А. Малкиным в соответствии с ч. 7 ст. 19 ФЗ «О полиции» дождался прибытия следственно-оперативной группы. При осмотре места происшествия следователем была найдена стреляная мной гильза, которая была соответствующим образом изъята.

В соответствии со ст. 19 ФЗ «О полиции» оперативным дежурным по телефону был уведомлен прокурор района, а также супруга пострадавшего о причинении ранения Беркутову А.А.

По прибытии в отдел полиции я сдал в дежурную часть свое огнестрельное оружие, не чистя его, и оставшиеся патроны в количестве 15 штук.

Очевидцев применения мною огнестрельного оружия установлено не было. Личность пострадавшего от разбойного нападения установлена: Майоров Дмитрий Вячеславович, 11 марта 1996 г.р., проживающий по адресу: г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 63, кв. 21.

Мною было применено закрепленное табельное огнестрельное оружие ПМ № БК-986532. Прошу списать с меня в установленном законом порядке израсходованный мною один патрон 9-мм ПМ.

Участковый уполномоченный полиции
отдела полиции № 4
УМВД России по г. Хабаровску
капитан полиции
18.09.2021

(В.С. Басманов)

В.С. Басманов

Учебное издание

**ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ
В СЛУЧАЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Редактор Е.Ю. Колобанова

Подписано в печать 30.05.2023. Формат 60 × 84¹ /₁₆.
Усл. печ. л. 2,3. Тираж 50 экз. Заказ № 22.
Дальневосточный юридический институт МВД России.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.